

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3, въ Тифлисѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до 2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Цѣна отдельнаго номера 20 к.

ФЛАЖКА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

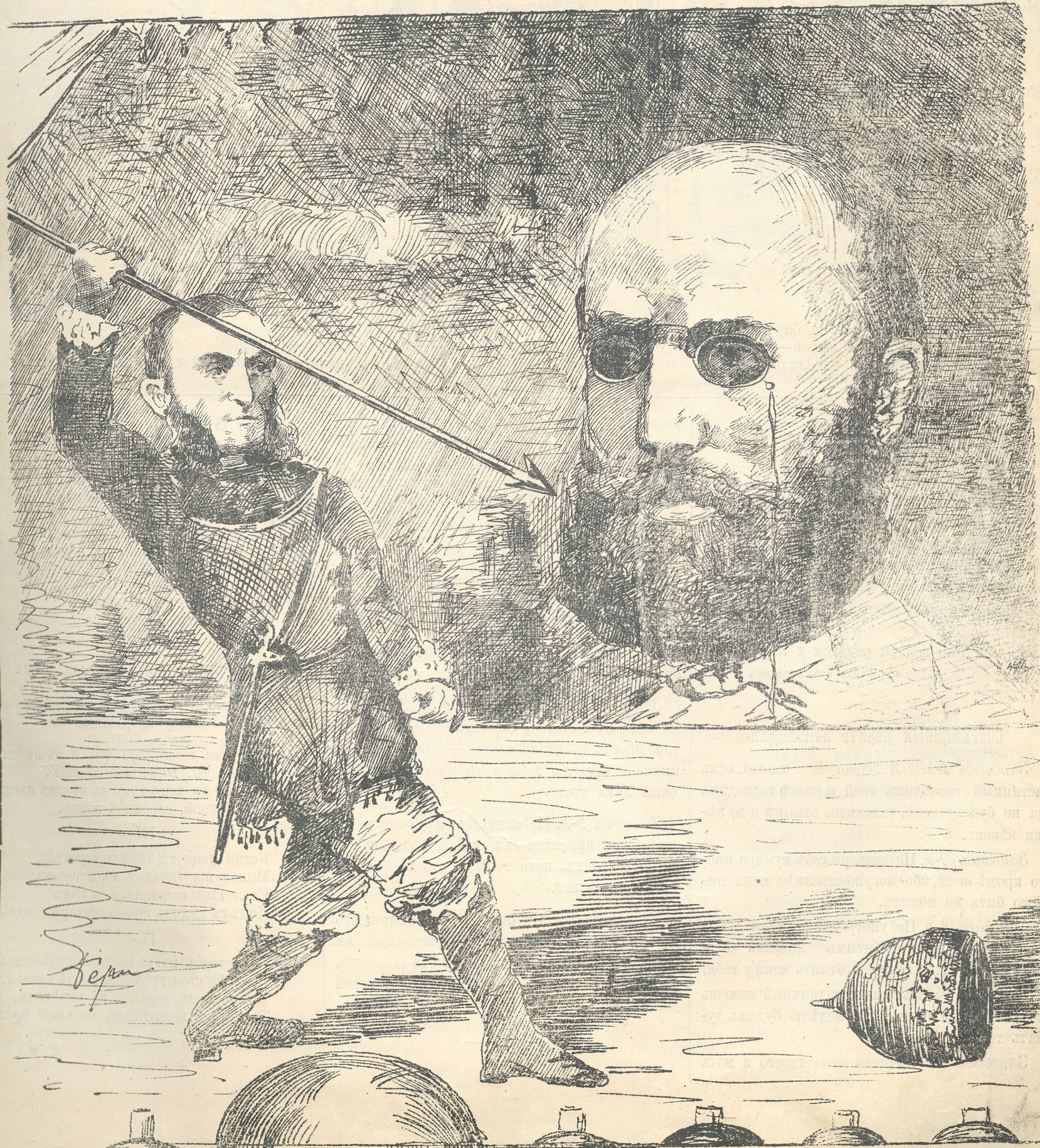
Съ доставкою на домъ:

На 1 годъ	8 р. — к.
” 6 мѣсяцевъ	4 ” 50 ”
” 3 мѣсяца	2 ” 50 ”

Съ разсылкою по Имперіи:

На 1 годъ	8 р. 50 к.
” 6 мѣсяцевъ	5 ” — ”
” 3 мѣсяца	2 ” 75 ”

„РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“.

СЦЕНА ВОРЬБЫ РУСЛАНА И ГОЛОВЫ.

— Ну, какъ пожираетъ троя барыня?
— Очинно плохо, раше высок—родіе, вотъ уже недѣли двѣ
какъ они скончатся изволили.

— Ваше имя и фамилія?
— Имя—Яни, фамилія—Полояни!
— Задумываться нечего, прописывайте ему прямо полтора Яни!

ПРИЧИНЫ И СЛѢДСТВІЯ.

„Каждая причина слѣдствіе рождаетъ,
Слѣдствій безъ причины также въ мірѣ нѣтъ“,
Словно аксіому, вѣчно повторяетъ
Съ вѣрою полнѣйшей это цѣлый свѣтъ.
Какъ несправедливо это очень часто
Можете увидѣть вы легко сейчасъ.

Гляньте въ міръ судебный: сорокъ *слѣдствій*
на-сто

Безъ причины всякой родятся у насъ...

Гейне изъ Харькова.

СОВРЕМЕННЫЯ ДЕСЯТЬ ЗАПОВѢДЕЙ.

Заповѣдь 1-я. Я всемогущее золото, есмь истинный господинъ твой и иного господина да не будетъ тебѣ, человѣче, отнынѣ и во вѣки вѣковъ.

Заповѣдь 2-я. Не сотвори себѣ кумира иного кромѣ меня, ибо могущественнѣе меня никого быть не можетъ.

Заповѣдь 3-я. Не употребляй имени моего всуе, ибо за меня убитымъ можешь быть такъ, какъ каждый захочетъ отнять меня у тебя.

Заповѣдь 4-я. Въ день праздничный можешь покутить, если 6 дней въ недѣлю будешь думать только обо мнѣ.

Заповѣдь 5-я. Почитай отца твоего и мать

твою, въ особенности, если они богаты. Будешь непочтителемъ къ нимъ—могутъ лишить тебя наслѣдства. Не забывай того и по отношенію къ тетускѣ твоей, къ дядюшкѣ твоему и ко всемъ тѣмъ роднымъ твоимъ, у которыхъ въ карманѣ можетъ оказаться наслѣдство твое.

Заповѣдь 6-я. Не убивай; если же представится крайняя необходимость въ убійствѣ, то убей, но только ради меня.

Заповѣдь 7-я. Не прилюбоудѣйствуй, ибо это сократитъ дни твои.

Заповѣдь 8-я. Воруй—сколько душѣ угодно, но *осмотрительно*. Осмотрительность и осторожность въ этомъ случаѣ—первое дѣло, — иначе я оставлю тебя и ты никогда не увидишь лика моего.

Заповѣдь 9-я. Не свидѣтельствуй ложно на судѣ подъ присягой ни на друзей, ни на враговъ своихъ, пока тебѣ за это не заплачатъ наличными.

Заповѣдь 10-я. Не пожелай жены ближняго твоего, ибо это сопряжено съ расходами, ни помѣстья даже огромнаго, ибо оно заложено, желай только меня одного: и все со мной дастся тебѣ!

ПЪСНИ ГЕЙНЕ.

I

Былъ нѣкогда царь Висвамित्रа
Однимъ пожираемъ желаньемъ:
Добиться коровы Васпити
Войной иль своимъ покаянемъ.

О, царь Висвамित्रа, какимъ-же
Ты истымъ быкомъ оказался,
Когда ради только коровы,
И каялся ты и сражался!

II

Тебѣ, равнодушной и вялой, всегда
Должна была странной казаться,
Моя необузданно-пылкая страсть,
Готовая всюду прорваться.

Удобства шоссеиной дороги въ любви
Искала ты, встрѣтись со мною.
Я вижу ты подъ руку съ мужемъ идешь
Беременной, скромной женою.

III

Когда меня ты обняла украдкой,
Моя душа умчалась къ небесамъ;
Ее летѣть оставилъ я, а самъ
Пилъ съ милыхъ губокъ нектаръ сладкій.

IV

Божественъ мигъ, когда я подавлялъ
Въ себѣ свои грѣховныя стремленья,
Когда-же въ этомъ я не успѣвалъ,
То все-жъ испытывалъ большое насла-
жденье.

Д. М.

ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ.

Въ Лондонѣ недавно вышелъ въ свѣтъ замѣчательный Зоолого-минералогическій словарь, составленный однимъ рѣшительно никому неизвѣстнымъ ученымъ. Краткая характеристика нѣкоторыхъ представителей животнаго царства, а также и минералогическихъ породъ сдѣлана въ этомъ словарѣ на столько удачно, что мы находимъ нужнымъ познакомить нашихъ читателей съ этими характеристиками.

1. Человѣкъ.

Человѣкъ—вѣнецъ созданья, перлъ земли, но иногда бываетъ униженъ до домашняго рабочаго скота, и тогда называется „человѣкомъ“ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова (*domesticus*). Лучшими представителями этой высшей породы являются тѣ „человѣки“, которые вышли въ люди. Никого изъ прочихъ животныхъ никогда не называютъ „человѣкомъ“ напротивъ того человѣка очень часто называютъ „скотомъ“, что несомнѣнно указываетъ на то, что человѣкъ передъ всѣми животными имѣетъ безспорное преимущество.

2. Домашнія животныя.

Лошадь или конь. Самая строптивая и не послушная лошадь—это „саврасья“. Родятся и живутъ въ Москвѣ, за Москвой-рѣкой. Питаются преимущественно водкой и квасомъ. Этихъ лошадей слѣдуетъ опасаться, такъ какъ она имѣютъ очень гадкую привычку „разбивать“ все и вся... Изъ породы коней наиболѣе замѣчательна разновидность, известная подъ названіемъ „конекъ. На „конькахъ“ ѣздить верхомъ публицисты; коньки очень часто спотыкаются.

Бранъ или старый мужъ, имѣющій молодую жену. Водится повсемѣстно. Носить длинные рога. Питается названіями въ родѣ: „пупочка“, „папочка“, „пупочка“ и пр.

Козель. Козла можно встрѣтить:—въ оперѣ въ вокальномъ концертѣ, на домашнемъ вечерѣ: водится въ городахъ. Питается... не заслуженными аплодисментами.

Свинья. Названіе этого животнаго на столько мѣтко, что не требуетъ комментариев; свинья, да и только. Водится въ большомъ количествѣ всюду, размножается съ невѣроятною быстротою, жретъ все, что ни попадется. Если свинья бросаютъ оскорбленіе она и его проглатываетъ, даже не поморщившись.

Поросенокъ. маленький юноша, который со временемъ непременно будетъ большой свиньей.

Осель. Умѣетъ хлопать ушами и только. Водится всюду.

Крыса. Маленькое, незамѣтное животное. Водится въ канцеляріяхъ присутственныхъ мѣстъ. Питается старыми бумагами и казенными чернилами.

3. Дикіе звѣри.

Левъ. Львы и львицы обитаютъ большею частію въ Петербургѣ. Ихъ каждый день можно встрѣчать на Невскомъ проспектѣ. Питаются:—львы... „займомъ безъ отдачи“, а львицы частью изъ добычи львовъ.

Волкъ. Водится повсемѣстно; любимое логовище волковъ „судныя кассы“ и разныя ростовщицкія конторы. Питаются они другими животными, но не ѣдятъ мяса, а только высасываютъ изъ нихъ кровь.

Слонъ. Животное „съ вѣсомъ“, но крайне неповоротливое. Хитрый человѣкъ можетъ, усѣвшись ему на спину, стать довольно высоко.

Тирица. Очень опасна для живущихъ вмѣстѣ съ нею. Любитъ давать пощечины всѣмъ, начиная съ дворника и кончая мужемъ. Питается... злыми сплетнями, которыя пережевываетъ весьма продолжительно.

Лиса... или „кузенъ“ („другъ—дома“.) Чрезвычайно хитрое животное. Лиса только и думаетъ какъ-бы ей забраться въ чужой курятникъ, напроказить тамъ и удрать, предварительно обтеревъ пушокъ съ рыльца. Водится всюду.

Обезьяна Водится на сценахъ столичныхъ и провинціальныхъ театровъ. Питается... бенефисами.

4. Рыбы.

Акула... или казенный поставщикъ. Водится большею частію въ столицахъ. Рыба самая прожорливая: въ ея пасти могутъ помѣщаться цѣлые хлѣбные амбары. Любитъ „мутную воду“.

Сомъ... или „его превосходительство“. Водится въ палатахъ и департаментахъ. Питается „приношеніями съ задняго крыльца“. „Мутную воду“ тоже любитъ.

Ершъ... или коллежскій регистраторъ. Водится въ палатахъ и департаментахъ. Питается... ябедами и доносами.

Щука... или старая дѣва. Водится всюду. Пожираетъ одна другую.

Сардинки. Водятся въ жестянкахъ, наполненныхъ прованскимъ масломъ.

9. Птицы.

Пытухъ... красный. Очень страшная птица. Бываетъ и въ городахъ, но чаще всего показывается внезапно въ деревняхъ и селахъ. Между крестьянами поднимается ужасная суматоха, когда онъ начинаетъ перепрыгивать съ конька на конекъ крытыхъ соломою деревенскихъ избъ.

Курица. Курицы бываютъ сухими и жирными. Въ „мокрую курицу“ скоро достигнувъ преображается (см. выше) лиса, застигнутая на мѣстѣ преступления.

Журавль. Особенно замѣчательна порода тѣхъ журавлей, которыхъ намъ не рѣдко „сулятъ въ небѣ“. Эти журавли такъ быстры въ движеніяхъ и такъ увертливы, что никогда ни кому не даются въ руки.

Гусь... лапчатый водится повсюду.

Утка... водится въ газетахъ. Питается розничною продажою.

6. Металлы и минералы.

Золото... добывается въ землѣ, но можно его добывать и на... головахъ хорошенькихъ женщинъ, когда онѣ обладаютъ „золотыми кудрями“.

Серебро... Иногда бываетъ въ горлѣ хорошенькой женщины, если у нее „серебристый голосокъ“.

Мѣдь. Изъ этого металла прекрасно выдѣлываются лбы.

Свинецъ. Находится въ землѣ, но иногда возносится, не смотря на свою тяжесть, и до неба, когда на небѣ ходятъ „свинцовыя тучи“.

Желѣзо... ужасно не любятъ арестанты и любятъ люди, страдающіе малокровіемъ.

Изъ минераловъ, т. е. камней, наиболѣе замѣчательны только три:

Краеугольный камень. Камень очень крѣпкій и твердый, но имѣетъ свойство съ теченіемъ времени, осыпаться, образуя вокругъ себя мусоръ и пыль, удобную развѣ только для того, чтобы пустить пыль въ глаза. Въ концѣ концовъ обращается въ порошокъ, которымъ хотя зубовъ и не чистятъ, но заговариваютъ ихъ.

Камень преткновенія. Невидимый камень, на который обыкновенно натыкаются тѣ, которые хотятъ ужъ слишкомъ скоро идти впередъ.

3. *Подводный камень.* Очень хорошо знакомъ мореплавателямъ и женамъ, желающимъ измѣнить своимъ мужьямъ.

Сообщилъ и съ англійскаго перевелъ.
Атомъ.

ОТВѢТЪ ВѢЧНАГО ПРАПОРЩИКА.

Вотъ молодой рифмачъ съ усами,
Съ едва замѣтной бородой,
Съ обыкновенными ушами,
Съ одной единственной мечтой,
Въ своей особѣ мня поэта,
Стишки печатать на показъ
Про тѣхъ, чья пѣсенка пропѣта,
Чья жизнь понятна и безъ фразъ!...
Но между нами много сходства,
И одинаковъ нашъ ресурсъ:
Я жду напрасно производства...
Онъ—никогда не кончитъ курсъ.

— Неслышали развѣ 3-го звонка? Садитесь же въ вагонъ!
 — Въ огонь?! Ваа, ты самъ садись въ огонь, а я зачѣмъ
 садись?!

ВОЛЬНОЕ ПОДРАЖАНІЕ.

Источникъ за вишневымъ садомъ
 Слѣды голыхъ дѣвичьихъ ногъ;
 И тутъ же отгиснулся рядомъ
 Гвоздями подбитый сапогъ.

Все тихо на мѣстѣ ихъ встрѣчи,
 Но чуется ревниво мой умъ:
 И шопотъ, и страстные рѣчи,
 И ведръ расплесканныхъ шумъ.

Гр. А. Толстой.

Окинулъ я комнату взглядомъ
 И вижу: разбитый флаконъ,
 И тутъ же валяется рядомъ
 Истерзанный дамскій шиньонъ.

Все тихо на мѣстѣ ихъ встрѣчи,
 Но ясно почуялъ я вдругъ:
 И ругань, и бранныя рѣчи,
 И звонкой пощечины звукъ.

Горесмѣховъ.

ДОЧЬ ЕВЫ.

(Изъ А. Шамиссо).

Когда въ полуночи съ тобой, дорогая,
 Лобзались мы, страсти полны,
 Однѣ только звѣзды, въ лазури мерцающа,
 Глядѣли на насъ съ вышины.
 Звѣзда голубая скатилась въ море
 И волнамъ шепнула сейчасъ;
 Волна-же веслу разказала, а вскорѣ
 И лодочникъ слышалъ про насъ.
 Услышалъ и съ-дурю какой-то красоткѣ
 Повѣдалъ всю правду... Съ тѣхъ поръ
 Поетъ о насъ пѣсни во всемъ околоткѣ
 И парней, и дѣвушекъ хоръ!

А. Я. Н—скій.

ПРОЩАЛЬНАЯ ПѢСНЯ.

(Посвящается поклонникамъ «красиваго
 тенора»),

Нѣтъ, нельзя.. нельзя повѣрить,
 Чтобъ уѣхалъ нашъ бельомъ!
 Мы не станемъ лицемѣрить,
 Мы открыто слезы льемъ.
 Прекратился рядъ мелодій,
 Что дарилъ восторгомъ насъ...
 О-зачѣмъ, прекрасный Лодій,
 Ты покинулъ нашъ Кавказъ?...

**

Лучезаренъ воздухъ вешній,
 Нѣтъ на ясномъ небѣ тучъ;
 Расцвѣтуть у насъ черешни
 И Кавказскій теплый лучъ
 Дастъ намъ множество угодій...
 О, зачѣмъ же въ вешній часъ
 Ты покинулъ, милый Лодій,
 Расцвѣтающій Кавказъ?...

ЗА ДОБЫЧЕЙ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что наступила новая эра для печати! Два директора гимназии заступаются за своих воспитанников! «Мои гимназисты не скандалисты, полиція увѣряетъ, что это прогимназисты,» говоритъ г. Марковъ.—Нѣтъ-съ, позвольте, отвѣчаетъ г. Лиловъ, откуда вы взяли что прогимназисты-скандалисты? Вы основываетесь на донесеніи полиціи?... Но вѣдь тамъ сказано: шумѣвшій въ театральной галлерей «былъ дѣйствительно прогимназистъ, имя и фамилія, котораго стались неизвѣстными». Какъ же это такъ? Шумѣлъ, кричалъ, свисталъ—неизвѣстно кто, но... прогимназистъ?!... Преклонимся передъ полицейскою мудростью разрѣшившей, со смѣлостью Эдипа, неразрѣшимое. Хотя, кажется, еще Кузьма Прутковъ говаривалъ, что «неизвѣстное—неизвѣстно», но тѣмъ не менѣе полицейскій умъ проникъ въ сокровенныя тайны «неизвѣстнаго»! Если профессора Вагнеръ и Бутлеровъ узнаютъ объ этомъ, то нѣтъ сомнѣнія, что они пригласятъ автора этого «донесенія», какъ прекраснаго медиума, могущаго во всякое время впасть въ трансъ «по приказанію»!

Тѣмъ не менѣе, повторяю: фактъ весьма отрадный, что директора снизошли до газетнаго объясненія съ публикою. Хотя тамъ, въ Петербургѣ, и министры писали опроверженіе въ газеты, но у насъ подобныхъ вещей не бывало. Явиться въ печати считается неприличіемъ для человѣка, зачисленнаго въ какой-нибудь «классъ»! Но *revenons а nos moutons*.

Не ссорьтесь, гг. директора! Смѣемъ увѣрить васъ, что ваши гимназисты ведутъ себя прекрасно. Были времена, когда гимназисты положительно выгоняли изъ театральной залы, какого-нибудь франта!.. «Такого-то вонъ!» раздавались неугомонныя голоса изъ подъ «Шекспира»—и пока «такой-то» не выходилъ, въ театрѣ нельзя было ничего слышать. Вѣдь теперь этого нѣтъ—слѣдовательно нечего вамъ ссориться гг. директора.

Но, «все измѣнилось подлѣ нашимъ зодіакомъ»! Гимназисты стали скромнѣе... за то представительницы прекраснаго пола стали нѣсколько бойчѣе! Собираетъ деньги на подарки актрисѣ, раздавать на улицѣ первому встрѣчному билетъ на благотворительный спектакль—все это было въ прежнее время удѣломъ нашихъ «мышинныхъ жеребчиковъ»; но теперь, къ сожалѣнію, роль ихъ заняли наши «цитоміцы»! Въ «Кавказѣ» была помѣщена статья, въ которой говорилось, что одной актрисѣ были поднесены подарки отъ «гимназистокъ» и приглашалось начальство опровергнуть или подтвердить этотъ слухъ. Начальство не вняло гласу печати, и только изъ объясненія, какъ надо полагать, брата актрисы узнали мы, что фактъ этотъ не подлежитъ сомнѣнію. Незначительная сама по

себѣ эта замѣтка, вызвала почему-то въ тѣсномъ муравейникѣ «театральныхъ болотъ» цѣлую бурю... Подозрѣніе въ авторствѣ пало на всѣхъ, кто только умѣетъ писать по-русски.. Ты писалъ, онъ писалъ, она писала; онъ заставилъ написать, она заставила написать—вотъ слова, которыя слышались со всѣхъ сторонъ. Газета «Дрозба» напечатала даже «протестъ» какой-то Софьи Г. «съусами» какъ выражались остряки. Не знаю дѣйствительно-ли Софья Г. носитъ усы, но увѣренъ, что авторъ замѣтки газеты «Кавказъ» положительно безъ усовъ. Помилуйте, какому мужчине придетъ въ голову писать противъ хорошенькаго «фонографа» и возставать, чтобъ его награждала публика! Узнаю васъ, о женщины, имя которымъ—ничтожество!

Вся эта, не стоящая и гроша, исторія, наводитъ меня на весьма грустныя размышленія о нашей читающей публикѣ. Напишите вы, что на такой-то улицѣ зарѣзали извѣстнаго всѣмъ человѣка и читающаго публика прежде всего задастся вопросомъ *кто писалъ* объ этомъ, и оставитъ вовсе безъ вниманія заявленный фактъ; вѣреитъ онъ или нѣтъ ей все равно, ей только нужно знать автора. Иногда совершенно невинныя писанья приводятъ къ серьезнымъ неприятностямъ. Сегодня въ газетѣ «Дрозба» г. Акакій въ передовой статьѣ, начинающейся такъ «ха, ха, ха, ха...» заявляетъ, что онъ получилъ анонимное письмо, въ которомъ грозятъ, что «уничтожатъ его если онъ будетъ писать фельетоны. Какъ мнѣ довелось узнать, вся исторія разгорѣлась изъ за воскреснаго фельетона газеты. Въ тотъ день, я взялъ газету, началъ читать, и признаться, бросилъ не докончивъ! Я только сожалѣлъ, что такой крупный талантъ, какъ г. Акакій размѣнивается на такую мелочь. Беллетристика—не беллетристика; памфлетъ—не памфлетъ, а Богъ его вѣдаетъ, что такое! Скажите, Бога ради, кому охота ломать голову, въ кого мѣтилъ авторъ? И кто могъ узнать себя въ этомъ описаніи? Отличительный признакъ описываемой личности: тучность, богатство, умъ и грязныя дѣла! Мало ли у насъ тучныхъ, богатыхъ, умныхъ, и грязныхъ людей? Мнѣ то что до нихъ? Не станеть же серьезно увѣрять г. Акакій, что это «литературное произведение». Ужели, его когда-то блестящій, крупный талантъ, снизошелъ до *такой* литературы! Странна судьба, грузинскихъ современныхъ поэтовъ! Он и стараются казаться тѣмъ, чѣмъ они не есть! Ихъ манитъ публицистическое поприще, какъ будто оно «выше» поэтическаго. Въмѣсто, того, чтобъ идти своей дорогой, одинъ, сегодня строчитъ о «хизанскомъ вопросѣ на островѣ Цейлонѣ» завтра дѣлается педагогомъ на часъ и пишетъ пространный «отвѣтъ», отъ прочтенія котораго у свѣжаго человѣка закружится голова; другой высиживаетъ «фельетоны» и пишетъ стишки, за которые вчужѣ

краснѣешь, вспоминая прежнія *произведенія*! Гг. поэты, не оставляйте вашей прежней дороги, а публицистику предоставьте простымъ смертнымъ, благо въ «писателяхъ» у грузинъ нѣтъ недостатка, Вы, конечно, разсмѣетесь, если я вамъ скажу, что всякій, умѣющій писать грузинъ—непремѣнно писатель. Будьте увѣрены, что если кто выучилъ грузинскую азбуку, то непремѣнно «напечаталъ» гдѣ-нибудь свое «произведение». На-дняхъ мы разсуждали съ однимъ моимъ пріятелемъ по этому поводу и пришли къ такому заключенію: у грузинъ всѣ писатели потому, что на грузинскомъ языкѣ *нельзя сдѣлать орфографической ошибки!* Какъ произносится, такъ и пишется; нужно имѣть особый талантъ, чтобъ быть безграмотнымъ! На этомъ мы и порѣшили съ пріятелемъ; но выходя отъ него, я вспомнилъ одно обстоятельство и воротился.

— Какъ же, газета «Дрозба» умудряется дѣлать ошибки? спросилъ я пріятеля.

— Въ самомъ дѣлѣ! сказалъ онъ широко открывая ротъ.

КРОМЪ ШУТОКЪ.

(По поводу двухъ лекцій объ эстетикѣ).

Г. Заредатора газеты
«Кавказъ»?

Заредаторъ газеты «Кавказъ» преподнесъ намъ двѣ лекціи эстетики, въ которыхъ приводитъ ту старую, какъ мѣръ, истину, что художественное произведение, какъ положительное, такъ и отрицательное, имѣетъ дѣло не съ единичными личностями и случаями, а съ общими типами. Онъ сообщилъ намъ исторію сатиры отъ Луциліуса, Гораціуса, Ювеналиса, Персіуса, до Щедрина включительно, но г. Кобяковъ, какъ человѣкъ русскій, долженъ бы знать, что по-русски пишутъ не Луциліусъ, Гораціусъ и т. п., а Луцилій, Горацій и т. д., а потому предполагаемъ, что лекціи писалъ за него какой-нибудь или а самъ г. Кобяковъ и не слыхалъ о сихъ добрыхъ людяхъ. Никому неизвѣстно, какова была сатира Луцилія и задѣвала-ли она живыя личности, но Ювеналъ въ знаменитѣйшей своей сатирѣ о чудесной рыбѣ изображаетъ только одни *личности*, живыя личности, и кто же назоветъ сатиры Ювенала пасквиломъ?

Ювеналъ называетъ себя *подражателемъ титоміца Аврунки*, т. е. Луцилія, перваго римскаго сатирика, слѣдовательно, и Луцилій задѣвалъ также живыя личности; такъ въ сатирѣ I-й Ювеналъ говоритъ:

«Но почему я теперь, въ подражаніе титоміцу Аврунки

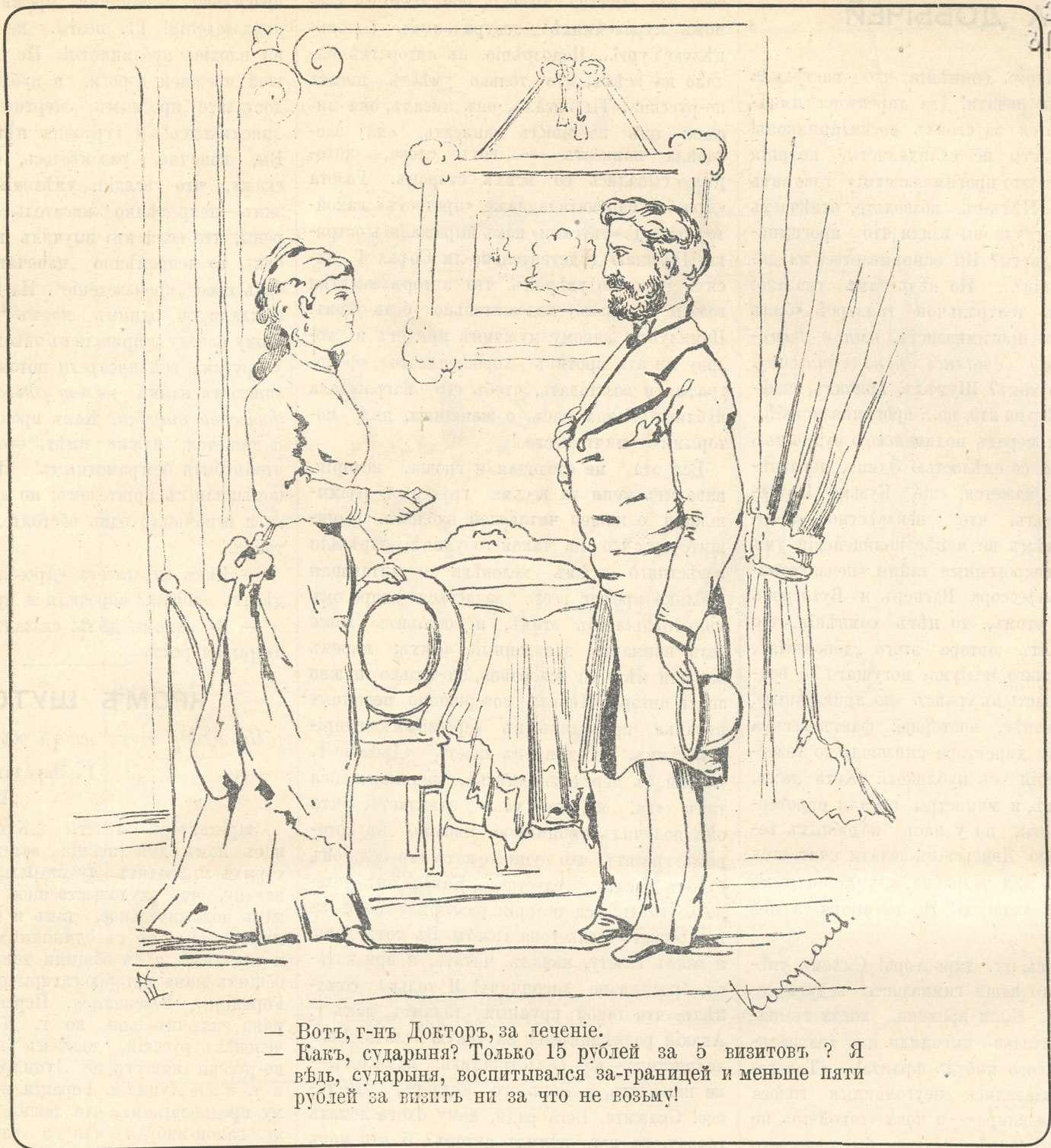
«Славному, вздумалъ себя посвящать непремѣнно сатирѣ?

«Долженъ я вамъ рассказать, а вы благо-склонно внимайте.

«Трудно сатирѣ не писать, при видѣ кастрата, который

«Вздумалъ жениться, иль Мевии, въ циркѣ, съ грудью нагою,

«Мечущей дротикъ въ этрусскаго вепря и такъ далѣе.

— Вотъ, г-нъ Докторъ, за леченіе.

— Какъ, сударыня? Только 15 рублей за 5 визитовъ? Я вѣдь, сударыня, воспитывался за-границей и меньше пяти рублей за визитъ ни за что не возьму!

Далѣе, Аристофанъ представилъ въ своей комедіи самого Сократа подъ его собственнымъ именемъ (потому что Сократъ типиченъ). Мольеръ въ комедіи „Les femmes Savantes“, въ лицахъ *Трисотина* и *Вадюса* представилъ двухъ современныхъ ему членовъ французской Академіи (потому что они были типичны) Грибоѣдовъ срисовалъ всѣхъ лицъ своей комедіи съ натуры.

Художнику всегда нужны натурщики и натурщицы, и что-жъ удивительнаго, если иному художнику придетъ мысль собирать фотографическія карточки разныхъ господъ для своихъ цѣлей, хоть бы для карикатуръ, и позоветъ ли его къ мировому за диффамацию какойнибудь господинъ за то, что онъ позаимствуетъ для своего произведенія его уши, или его римскій носъ, или толстыя губы, или украсить его благородный лобъ рогами? Умные люди всегда снисходительны къ шуткѣ и къ сатирическимъ журналамъ, а сердиться можетъ только тотъ, кому вездѣ представляется, что надъ нимъ смѣются, по пословицѣ: „На ворѣ шапка горитъ“.

Можно ли позволять представлять людей чиновныхъ въ карикатурѣ и сатирѣ? Въ Англіи, Германіи и во Франціи высшихъ государственныхъ людей изображаютъ въ карикатурахъ. Загляните въ „Кладерадачъ“ въ Пончѣ) и никто изъ госуд. людей не поднималъ противъ редакторовъ шуточныхъ листовъ процесса за диффамацию. И у насъ Екатерина Великая изображала своихъ вельможъ въ сатирическомъ видѣ, и теперь-ли намъ бояться сатиры? Что касается вашего мнѣнія, что здѣшній край не развитъ и что сатира здѣсь можетъ имѣть вредное вліяніе на направление умовъ, то это ужъ слишкомъ забавно: какъ же иначе воспитывается общественная мысль,—какъ не практикой свободнаго своего проявленія? Иначе: вы хотите, чтобы дѣти научились ходить, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы они не становились на ноги.

Вы тоже типичны г. Заредаторъ и ваши соображенія годятся для сатирической комедіи. Если таковую мы когданибудь напишемъ, то и ваши мысли найдутъ въ ней надлежащее мѣсто.

Р—въ.

НЕВОЗМОЖНО

Косить косою..... дѣвушки.

Отпереть замокъ ключемъ..... холодной воды.

Говорить на ушко..... иголкѣ.

Цѣловать ручку..... двери.

Испортить посѣвы градомъ..... пота.

Вязать чулки спицею..... колеса.

Простудить горлышко..... графина.

Влюбляться въ поле..... деревянный и каменный.

Висморкать носикъ..... чайника.

Причесаться гребешкомъ..... пѣтуха.

Напралъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

До насъ дошли слухи, что нѣкоторыя «особы» мужскаго и въ особенности женскаго пола весьма враждебно относятся къ «Фалангѣ», называя ее не иначе, какъ „мерзкая фаланга“. Страницы нашего журнала они и онѣ считаютъ настолько грязными, что прочитавъ ихъ, сейчасъ-же моютъ свои чистенькія руки благовонными матерьялами, на *rue de la paix* приготовленными. Въмѣсто цвѣтовъ невиннаго юмора *a la Kobiakoff* и отвлеченной сатиры, «Кавказомъ» рекомендуемой, они и онѣ встрѣчаютъ на страницахъ „мерз-

кой фаланги“ возмущающее душу „обличительное“ направление. Въмѣсто того, что-бы не читать нашего „мерзкаго журнала“ и тѣмъ приносить намъ убытокъ, они и онѣ, покупая и читая его, въ принадлежнѣ негодованія распускаютъ по городу о нашей редакціи такіе слухи, что даже у парикмахерскихъ болвановъ волосъ дыбомъ становится. По ихъ мнѣнію мы ни болѣе, ни менѣе какъ шайка разбойниковъ. Кто повѣритъ имъ тотъ навѣрно придетъ къ заключенію, что въ каждомъ изъ нашихъ сотрудниковъ сидитъ „вольтеръ“, а въ мозгахъ редактора помѣстились одинъ „лассаль“ три «тамбет-

ты» и пять «рошфоровъ». Такъ какъ эти «особы» все таки являются нашими читателями и платятъ за „Фалангу“ двугривенные, и такъ какъ мы желаемъ удовлетворять вкусамъ по возможности «всякихъ» нашихъ читателей и вовсе не желаемъ, чтобы на насъ смотрѣли какъ на бездушныхъ Вольтерьянцевъ, мы рѣшились выпустить пробный номеръ „Фаланги“ во вкусъ помянутыхъ «особъ», дабы этимъ самымъ номеромъ заставить ихъ улыбнуться и измѣнить обидное для насъ мнѣніе.

Ф А Л А Н Г А

ЖУРНАЛЪ НЕВИННАГО ЮМОРА И ОТВЛЕЧЕННОЙ САТИРЫ.

СЪ НАЛЕТА.

Блещетъ солнце въ небосклонѣ,
Свѣтъ дая намъ съ высоты;
На зеленомъ, яркомъ фонѣ
Распускаются цвѣты.

Горный воздухъ свѣжъ и сладокъ...
На Кавказѣ просто рай
И господствуетъ порядокъ,
Осѣняя дивно край.

Веселится въ влагѣ зыбкой
Свѣтлыхъ рыбокъ шумный рой
И даритъ насъ всѣхъ улыбкой
Даже самъ городовою.

ПО ВОЛНАМЪ ЖИТЕЙСКАГО МОРЯ.

Мы не можемъ скрыть отъ нашихъ читателей, что въ нашей общественной жизни иногда можно встрѣтить и смѣшныя стороны. Но самыя эти смѣшныя стороны возбуждаютъ не злобный смѣхъ недовольнаго мечтателя, а напротивъ того добродушный, серебристый, громкій и откровенный хохотъ сытаго и довольнаго человѣка.

Какъ забавенъ, на примѣръ вотъ этотъ толстый подрядчикъ, который боязливо стоитъ передъ большимъ домомъ, воображая, что его по старой памяти впустятъ въ кабинетъ заднимъ ходомъ и примутъ отъ него негласный доходъ. Онъ не знаетъ въ простотѣ своей душевной, что и задній ходъ и негласный доходъ давнымъ давно уже упразднены честными вѣяніями новаго времени, что «заднимъ ходомъ» ходятъ теперь только одни поѣзды желѣзныхъ дорогъ. Но развѣ можно винить этого стараго подрядчика за его добродушное невѣдѣніе?... Онъ выросъ и воспитался въ другое время, среди иныхъ нравовъ и его желаніе непремѣнно дать кому

нибудь взятку или двугривенный съ рубля можетъ только размѣшить насъ своею дѣтскою наивностью...

* *

Вотъ на кого мы имѣемъ полное право обрушиться со всею силою ѣдкой сатиры, такъ это на наше городское самоуправленіе, на этихъ либеральствующихъ фразеровъ, на этихъ городскихъ „представителей“, которые ради личныхъ выгодъ создаютъ у насъ въ Тифлисѣ искусственную дороговизну. Не старайтесь намъ, господа „самоуправители“, бросать пыль въ глаза разными заграничными заѣзжими, да привезенными съ гнилага запада машинами. Довольно и того, что вы забрасываете пылью глаза бѣдныхъ прохожихъ; пылью, вѣчно наполняющею ваши нечищенные улицы. Да, вспомнишь, невольно вспомнишь тѣ блаженные времена, когда не было этого вашего, съ позволенія сказать, самоуправления!... Хорошо еще, что въ вашей средѣ нашелся честный бюрократъ, который смѣло сталъ требовать отъ васъ отчета въ безконтрольно истраченныхъ суммахъ!...

НОЧЬ.

Кругомъ все тихо; городъ спитъ,
Въ Курѣ заснули волны
И ясно на Тифлисѣ глядитъ
Съвозъ тучки мѣсяцъ полный.

* *

На воду тихій вѣтерокъ
Наводитъ рябь порою,
Въ саду чуть шелеститъ листокъ
И шепчется съ водою.

* *

Но стихнетъ все,—и тишины
Ничто не прерываетъ...
Лишь мѣсяцъ смотритъ съ вышины
И съ тучками играетъ.

Графъ Виконтовъ.

НА ЗУБЪ.

Съ каждымъ новымъ номеромъ наша почтенная газета „Кавказъ“ дѣлается все интереснѣе и интереснѣе и редакторъ ея достопренный г. Кобяковъ проявляетъ все ярче свои замѣчательныя литературныя способности и свой по истинѣ примѣрный редакторскій тактъ. Въ особенности сильна газета своимъ отдѣломъ внутренней Кавказской хроники, своими правдивыми и точными отчетами о засѣданіяхъ городской думы и ученыхъ Обществъ, своими многочисленными корреспонденціями изъ разныхъ самыхъ отдаленныхъ угловъ „Кавказа“, корреспонденціями, которыя благоухаютъ неподдѣльною искренностью и неподкрашенною правдою. При чтеніи этихъ корреспонденцій невольно умиляется сердце каждаго, кому дороги интересы „Кавказа“ и не могутъ не просіять взоры тѣхъ, кто насаждаетъ цвѣты гражданственности на нашей благодарной почвѣ. Какая всюду тишина, какая примѣрная исполнительность чиновниковъ, какое безкорыстное служеніе дѣлу, какой замѣчательный подборъ талантливыхъ и образованныхъ силъ, какое мирное преусиѣваніе даже въ самыхъ дикихъ горныхъ трупобахъ... Такъ, на примѣръ, съ особымъ удовольствіемъ мы прочли въ № 55 „Кавказа“ прекрасную корреспонденцію изъ Ахалкалакъ, въ которой говорится,

„Что Ахалкалакскій уѣздный начальникъ г. Дроздовъ нынѣ озабоченъ принятіемъ мѣръ къ улучшенію быта животныхъ.“

И поэтому

формируетъ въ городѣ Ахалкалакъ отдѣленіе Тифлисскаго Общества покровительства животнымъ.

Что молеть быть прекраснѣе и благодарнѣе этого начальника, который „озабоченъ принятіемъ мѣръ къ улучшенію быта животныхъ“ и какъ это прелестно выражено въ почтенной газетѣ: „Озабоченъ принятіемъ мѣръ къ улучшенію быта... животныхъ“... Безподобно!!! Со временемъ, по нашему мнѣнію, не мѣшало бы издать брошюру белетристическаго содержанія подъ заглавіемъ:

„Разказы изъ животнаго быта“. Почтенный г. Кобяковъ могъ бы поручить составленіе этой брошюры кому либо изъ своихъ талантливыхъ беллетристовъ, а самъ могъ бы съ успѣхомъ заняться ученымъ изслѣдованіемъ „о нравственности ахалкалакскихъ поросятъ“. Во всякомъ случаѣ сердце не можетъ не радоваться, когда читаешь о такомъ отечески нѣжномъ, о такомъ чадолюбивомъ отношеніи и даже къ послѣднимъ поросятамъ. Мы съ своей стороны можемъ лишь почтительно замѣтить, что не слѣдуетъ слишкомъ увлекаться подобнымъ гуманнымъ или вѣрнѣе „анимальнымъ“ направленіемъ... Всякое животное все таки ни болѣе ни менѣе какъ скотъ и вопросъ о томъ: что лучше: обращаться ли со скотомъ какъ съ человѣкомъ или же съ человѣкомъ какъ со скотомъ—вопросъ этотъ подлежитъ еще сомнѣнію. Тысячу разъ извиняясь передъ почтеннымъ г. Кобяковымъ, мы все таки осмѣливаемся замѣтить ему, что, печатая эту прекрасную корреспонденцію, онъ бы долженъ былъ отъ себя добавить, что слѣдуетъ также „быть озабоченнымъ и принятіемъ мѣръ къ улучшенію быта людей“. Не правда ли почтенный г. За... то бишь!... Кобяковъ? Заботясь о подвѣдомственномъ скотѣ, но не забывая и подвѣдомственнаго человѣка! Впрочемъ по всей вѣроятности бытъ Ахалкалакскихъ „людей“ на столько хорошъ, что не требуетъ „принятія мѣръ къ улучшенію“. Если такъ то тогда, разумѣется, слѣдуетъ подумать и о скотѣ, тогда и передъ г. Кобяковымъ мы готовы еще разъ извиниться за наше неумѣстное замѣчаніе.

ЗАВИДНОЕ СЧАСТЬЕ.

Я помню прелестную лунную ночь
Лобовію взоръ мой искривилъ.
Явилась ко мнѣ генеральская дочь
И ей я въ любви объяснилъ.

Красавица страстно отвѣтила мнѣ:
„Скажите папашѣ, мамашѣ“
И юная дѣва при яркой лунѣ
Все дѣлалась краше в краше.

На бракъ нашъ согласіе далъ генераль,
Мы друга нашли въ генеральшѣ...
О счастья такомъ я во снѣ не мечталъ,
Я въ грезахъ не могъ идти дальше.

Прошло восемь лѣтъ... я доволенъ, богатъ...
Не надо мнѣ счастья другаго...
Имѣю пять славныхъ, здоровыхъ ребятъ...
И жду съ нетерпѣніемъ шестаго.

Мнѣ счастье дала генеральская дочь,
До крупныхъ чиновъ дослужился
И памятна мнѣ та прелестная ночь
Когда я въ любви объяснилъ.

НА КРЫЛЬЯХЪ ПРОГРЕСА

(Новости наукъ, искусства и цивилизаціи).

Моды.

Дамская ночная сорочка. Грудь сорочки гарнирована батистовымъ бульоне, которое ограничено съ обѣихъ сторонъ валансьеновымъ кокиле; задняя кокетка настрачивается въ видѣ воротника сверхъ стана; вокругъ

шей кружевное жабо и батистовое бульоне. Рукава гарнированы валансьеновымъ кокиле и двойнымъ кружевнымъ воланомъ. Выкройки этой прелестной сорочки, составляющей послѣднее слово новѣйшей парижской моды, мы вышлемъ съ слѣдующимъ номеромъ „Фаланги“, при чемъ приложимъ и нѣсколько нумеровъ газеты „Кавказъ“ какъ наудобнѣйшій матерьялъ для вырѣзыванія выкроекъ по данному образцу.

Домашнее хозяйство.

Костный супъ и пюре изъ раковъ съ ризомъ.

Утромъ, когда мужъ вамъ уходитъ въ должность, прикажите повару вашему или кухаркѣ сложить отъ 20 до 40 штукъ раковъ въ кастрюлю, положить туда соли, одну луковицу и сваривъ на легкомъ огнѣ, поставить въ духовую печь впрядь до прихода вашего мужа изъ должности. Когда таковой придетъ велите подавать и кушайте на здоровье.

КАТЪ.

(Экспромтъ)

Ахъ, чтобы мнѣ дурное въ васъ смсать?
Я всей душой дурное ненавижу!
Но какъ его у васъ ни сильно отыскать,
Ей Богу, ничего не вижу!

ИЗЪ ГЕЙНЕ.

Голубые твои глазки
Такъ привѣтливо глядятъ,
Что въ умѣ роится греза,
Но уста мои молчатъ.

**

Голубые твои глазки
Завладѣли мной вполне
Море грезъ они лазурныхъ
Пролили на сердце мнѣ.

**

Это было въ маѣ
Распускались розы
И въ душѣ являлись
Сладостныя грезы.

**

Сладко было слышать
Птичекъ щебетанье
И изъ устъ невольно
Вырвалось признанье.

ЗА ДОБЫЧЕЙ.

Когда вспоминаешь уродливые эпизоды, которые украшали страницы Кавказской жизни 40 лѣтъ тому назадъ, то невольно волось становится дыбомъ. Мѣсто не позволяетъ намъ теперь нарисовать нѣсколько подобныхъ картинъ, но въ вѣдующемъ номерѣ мы ихъ непременно нарисуемъ для того, чтобы провести параллель между темнымъ старымъ временемъ и свѣтлыми цвѣтами гражданственности, нынѣ произрастающими на Кавказской почвѣ.

АЛЪБОМЪ КУРЪЕЗОВЪ.

Въ Англии даже сыновья купцовъ берутъ на себя роль руководителей общественнаго сознанія и дерзаютъ указывать новые пути въ наукѣ. Сколь курьезны и сколь нелѣпы

сїи претензіи можно видѣть по нижеслѣдующей выпискѣ изъ книги нѣкоего купеческаго сына Генри Томаса Бокля, напечатанной подъ громкимъ названіемъ: „Исторія Цивилизаціи въ Англии“ *).

„Литература, какъ хранительница всѣхъ мыслей человѣчества, представляетъ не только одно умное, но и множество нелѣпостей. Слѣдовательно, польза, получаемая отъ литературы, зависитъ не отъ послѣдней, а отъ нашей способности выбрать изъ нея съ толкомъ. Поэтому въ нѣкоторые періоды времени (напр. отъ 6 до 10 вѣка) когда во всей Европѣ было не болѣе 3-хъ или 4-хъ чело-вѣкъ, осмѣливавшихся думать самостоятельно, хотя и не осмѣливавшихся ясно излагать свои мысли умѣвшіе читать приобрѣтали и укрѣпляли чтеніемъ только массу заблужденій; и чѣмъ болѣе читали, тѣмъ болѣе вѣрили этимъ заблужденіямъ; такимъ образомъ, чѣмъ болѣе была тогда ученость, тѣмъ сильнѣе, въ сущности, было невѣжество! Въ такіе періоды времени лучше—чтобы на время была забыта азбука: Пробужденіе общества встрѣтило бы въ послѣдствіи менѣе сильныхъ противниковъ истиннаго просвѣщенія“.

Если бы подобныя пустыя мысли пришли въ голову русскому писателю и онъ напечаталъ ихъ,—то мы немедленно рѣшили бы, что онъ спятилъ съ ума; но англичанинъ этого не боится и его бредни облетаютъ весь міръ и только благовопитанная „Фаланга“ рѣшается наконецъ осуждать неприличіе появленія сихъ мыслей, исходящихъ отъ какого-то купеческаго сына, прославившагося лишь тѣмъ, что будучи 14 лѣтнимъ мальчишкой онъ убѣдилъ своего отца взять его изъ учебнаго заведенія и предоставить ему самому заняться своимъ образованіемъ.

По нашему мнѣнію, вмѣсто того, чтобы исполнить подобную прихоть 14 лѣтняго мальчика, старику Боклю слѣдовало гнѣбъ хорошенько сына и заставить его скончить курсъ: тогда Бокль сынъ не писалъ бы пустяковъ, а занялся-бы какимъ нибудь „полезнымъ дѣломъ“.

ПОЧТОВОЙ ЯЩИКЪ ПРИЛИЧНОЙ „ФАЛАНГИ.“

Его Высокоблагородію, господину Колежскому ассессору и навалеру N. N.

Доставьте рекомендательное письмо отъ кого либо изъ высокопоставленныхъ лицъ,—безъ чего мы не печатаемъ ни одной статьи въ „приличной Фалангѣ“.

Ищущаину Борзописцаву.

Неужели ты смѣлъ думать,—что твои статьи будутъ помѣщены въ такомъ благородномъ журналѣ какъ „приличная Фаланга“? удивляемся твоей дерзости столько же, сколько и твоему невѣжеству.

Г. А.—Бу.

Ваша корреспонденція написана прекрасно, но напечатать ее не можетъ. Вы говорите въ ней объ „одномъ капитанѣ“, а этотъ чинъ выходитъ изъ рамокъ нашего журнала.

Мы вполнѣ увѣрены, что эти послѣдніе столбцы нашего журнала, этотъ нашъ пробный номеръ, съ удовольствіемъ прочтутъ не только генераль Горичъ, графъ Хрюминъ и княгиня Тугоуховская, но даже и дочери послѣдней Зизи и Мими. Если только эта наша попытка достигнетъ своей цѣли если враги наши улыбнутся и пришлютъ намъ сочувственныя письма, то мы охотно будемъ выпускать полные номера „Фаланги“ въ такомъ именно вкусѣ и въ томъ направленіи, въ какомъ составленъ нами сегодняшній пробный, для образца вынужденный, полуномеръ.

* Бокль. Исторія Цивилизаціи. Томъ 1-й, стр. 197, изд. Тиблена 1863 года.

Редакторъ-издатель ИВ. ПИТОВЕВЪ.